

ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РАМКАХ ЕАЭС

Стародубцев Г.С.¹, Макарова С.С.²

Ключевые слова: международная интеграция, Суд ЕС, Суд ЭКОВАС, Трибунал САДК, Евразийский суд, Евразийская конвенция.

Аннотация

Цель работы: предложить модель эффективного международного суда по правам человека в рамках Евразийского экономического союза.

Методы исследования: общенаучные методы анализа и синтеза, историзма, моделирования, структурный и системный подходы; частнонаучные методы — историко-правовой и аксиологический; специальные методы — функциональный и контекстный подходы сравнительно-правового метода, формально-юридический метод.

Результаты исследования: исследование объемов юрисдикций и эволюции практики судов экономических интеграционных образований в области международной защиты прав человека позволило сделать следующие выводы. Возможное совмещение функций одним судом, как по защите прав человека, так и по разрешению экономических споров, негативно отразится на деятельности Суда ЕАЭС. Целесообразным и эффективным видится создание нового судебного органа, с соответствующими квалификационными требованиями к судьям и сотрудникам аппарата. Право на обращение в суд должно корреспондировать правилу исчерпания внутренних средств судебной защиты. Государствам-членам следует однозначно и твердо договориться о перечне общих ценностей — прав и основных свобод, их содержании и толковании. Закрепить данный перечень следует в Евразийской конвенции о правах человека, предусматривающей экономические санкции для государств-членов в случае неисполнения решений суда. Реализация данных предложений обеспечит эффективную международную защиту прав индивидов и высокий уровень правовой интеграции.

DOI: 10.24412/2226-0692-2024-4-15-22

Введение и постановка задачи

Российская Федерация перестала быть Высокой Договаривающейся Стороной Европейской Конвенции о защите прав человека с 16 сентября 2022 г., что повлекло за собой снижение возможности защиты своих прав гражданами Российской Федерации на международном уровне и поставило вопрос об иных возможных способах защиты прав и свобод человека. Действующими остались такие механизмы защиты прав, как обращение в Конституционный суд Российской Федерации или в Комитет ООН по правам человека. Но Конституционный суд Российской Федерации является непосредственной частью судебной системы России и не может рассматриваться в качестве альтернативы международным судебным органам. Решения Комитета ООН по правам человека не являются обязательными и носят рекомендательный, факультативный характер; он также не может стать полноценным аналогом Европейского суда по правам человека [1, с. 65].

В настоящее время не существует альтернативного международного органа по защите прав российских граждан. На постсоветском пространстве существуют две наиболее значимые международные организации, на основе которых может быть создан

новый международный орган по защите прав человека: Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Содружество независимых государств (СНГ). На основе обеих организаций действуют соответственно Суд Евразийского экономического союза (Суд ЕАЭС) и Экономический суд Содружества Независимых Государств.

Несмотря на большую роль СНГ в формировании новой региональной системы межгосударственных отношений, можно констатировать, что государства — члены содружества не рассматривали его как организацию, на основе которой можно продолжать развивать возникшие интеграционные процессы [1, с. 66].

Представляется, что новый орган должен быть создан на основе Евразийского экономического союза, поскольку данная организация обеспечивает необходимый уровень межгосударственных взаимосвязей для начала работы по созданию нового Евразийского суда по правам человека. Пойти здесь можно двояким путем: либо расширение компетенции действующего Суда ЕАЭС, либо создание нового судебного органа. В настоящее время полномочия Суда ЕАЭС напрямую связаны с предназна-

¹ Стародубцев Григорий Серафимович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права Российского государственного университета правосудия, г. Москва, Российская Федерация. ORCID: 0009-0002-2634-9377. E-mail: dexter77@list.ru

² Макарова Софья Станиславовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Российского государственного университета правосудия, г. Москва, Российская Федерация. ORCID: 0009-0004-9079-2052. E-mail: sofiasm8@gmail.com

чением ЕАЭС — обеспечением формирования единого рынка — и ограничены только разрешением соответствующих экономических споров.

Решение поставленной задачи: исследование юрисдикций и практики судов экономических интеграционных образований в сфере защиты прав человека

Практика защиты прав человека судами международных экономических интеграционных образований уже известна международному праву. Три суда, созданные в рамках инициатив по региональной экономической интеграции, могли рассматривать жалобы индивидов на предполагаемые нарушения прав человека, независимо от того, были ли связаны они с деятельностью или политикой регионального сообщества. Это Суд Европейского союза (Суд ЕС), Суд Экономического сообщества западноафриканских государств (Суд ЭКОВАС) и Трибунал Сообщества по вопросам развития Юга Африки (Трибунал САДК). В настоящее время рассматриваемую юрисдикцию имеют только два из них — Суд ЕС и Суд ЭКОВАС.

Иные региональные суды могут выносить решения по индивидуальным жалобам только в той мере, в какой они утверждают о нарушениях общественного или национального законодательства. Эти суды не обладают юрисдикцией толковать или применять международное право в области прав человека, однако уполномочены определять соблюдение государством соглашения о региональной интеграции и связанных с ним нормативных актов, которые часто включают некоторые меры защиты индивидуальных или общинных прав. Это Суд Карибского сообщества (Карибский суд), Суд Андского сообщества наций (Суд Андского сообщества), Суд Восточно-Африканского сообщества (Восточноафриканский Суд), Суд Общего рынка Восточной и Южной Африки и Центральноамериканский Суд.

Суд ЕС

Суд ЕС в Люксембурге включает в себя три отдельных суда (Европейский суд справедливости, Общий суд и Трибунал по делам государственной службы). В компетенцию Суда ЕС входит рассмотрение жалоб индивидов на нарушения прав человека, которые принимаются Общим судом и могут быть пересмотрены по апелляции Европейским судом.

Суд ЕС рассматривает индивидуальные жалобы, поданные через Общий суд в трех случаях в соответствии со ст. 263 Договора о функционировании Европейского Союза: «иски прямого действия», которые индивиды могут подать против любого органа ЕС за действия, «непосредственно и индивидуально касающиеся их»; «иски об аннулировании» индивиды могут подать, чтобы аннулировать постановление, директиву или решение, «принятое учреждением, органом, офисом или агентством Ев-

ропейского Союза» и «непосредственно неблагоприятное для физического лица»; «иски за бездействие», с помощью которых отдельные лица оспорить неблагоприятное бездействие ЕС. Решения и постановления Общего суда по иску индивида могут быть обжалованы только по вопросам права в Суде ЕС.

В первоначальных основных договорах об учреждении ЕС практически ничего не говорилось об уважении основных прав и свобод, но постепенно Суд ЕС пришел к пониманию того, что принцип примата права ЕС не может быть в итоге навязан национальным конституционным биллем о правах, если само право ЕС не предусматривает некоторые гарантии защиты основных прав³. Начиная с основополагающего решения по делу Штаудера в 1969 г. (С 29/69)⁴, основные права были признаны Судом ЕС составной частью общих принципов права ЕС. Е.Б. Дьяченко и К.В. Энтин уточняют, что концепция общих принципов права интеграционного объединения к моменту рассмотрения дела Штаудера опиралась на обширную и хорошо проработанную судебную практику, и, таким образом, обращение к вопросу об основных правах человека являлось весьма закономерным шагом [2, с. 176].

В настоящее время главными источниками права ЕС в области прав человека являются соответствующие договоры ЕС⁵ и Хартия основных прав Европейского Союза⁶, которая охватывает гражданские, политические, экономические и социальные права, защищаемые в рамках ЕС. Хартия, как источник первичного права ЕС (ст. 6 Лиссабонского договора) имеет обязательную силу для органов ЕС, а также применяется к национальным правительствам в применении ими законодательства ЕС в соответствии с Лиссабонским договором⁷. В ст. 21 Договора о ЕС подчеркнута приверженность ЕС принципу «неделимости прав человека и основных свобод», а также говорится об уважении принципов Устава ООН и международного права. Кроме того, ЕС обозначил свой стратегический интерес в укреплении в качестве мирового лидера в области прав человека и демократии⁸ и заявил о решительных усилиях по

³ См. подробнее: Исполинов А.С. Эволюция практики Суда Европейского Союза в сфере прав человека (1952—2009) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2013. № 4. С. 80—97.

⁴ Judgment of the Court of 12 November 1969 “Erich Stauder v. City of Ulm — Sozialamt” (C 29/69). EUR-Lex — 61969J0029 — EN (europa.eu) (дата обращения: 10.09.2024).

⁵ EU Treaties. EUR-Lex (europa.eu) (дата обращения: 12.09.2024).

⁶ Charter of Fundamental Rights of the European Union. URL: https://www.europarl.europa.eu/charter/pdf/text_en.pdf (дата обращения: 12.09.2024).

⁷ Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed at Lisbon, 13 December 2007. EUR-Lex — 12007L/TXT — EN — EUR-Lex (europa.eu) (дата обращения: 12.09.2024).

⁸ Совместное сообщение для Европейского Парламента и Совета ЕС. План действий в области прав человека и демократии на 2020—2024 гг. Брюссель, 25.03.2020. URL: eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52020JC0005 (дата обращения: 14.09.2024).

«поддержке мультилатерализма, который продвигает основанный на правилах международный порядок, в центре которого находится система ООН по правам человека»⁹. Однако упомянутые источники права ЕС для Суда ЕС имеют приоритет над международным правом, что очевидно из решения по «делу Кади» (объединенное решение C-402/05 P и C-415/05)¹⁰. Из данного постановления также следует вывод о том, что международные договоры, которые уполномочен заключать ЕС, являются обязательными для институтов ЕС и его государств-членов и имеют приоритет только над вторичным правом ЕС — законодательством, принятым институтами. Суд ЕС не признает их примат над первичным правом ЕС, не находящимся в ведении институтов. Так, Суд ссылается на факт, что он уполномочен высказывать свое мнение о совместимости такого международного договора с договорами ЕС, и эта совместимость является предварительным условием для вступления в силу таких международных договоров.

Б. Дайбер пишет, что такой результат мог бы быть ограничен статьей 53 Хартии о пределах гарантированных прав, однако в деле Меллони¹¹ Суд ЕС настаивает на том, что «примат, единство и эффективность права ЕС не являются... скомпрометированными» применением этой статьи [3, с. 115]. Данное решение касается положений о правах человека, содержащихся в конституции государства-члена, поэтому далее Б. Дайбер задается вопросом: применимо ли это ограничение только к национальному законодательству, а не к международным положениям в области прав человека? И приходит к выводу, что ст. 53 одинаково относится как к конституциям государств-членов, так и к международному праву, и маловероятно, что Суд ЕС даст ограничительное толкование рассматриваемому постановлению, не применив такую же аргументацию и к международным соглашениям [3, с. 115—116].

Таким образом, можно сделать вывод: общий подход Суда ЕС к международному праву прав человека заключается в том, чтобы не допустить его примата над первичным правом ЕС, и это сложно отнести к положительным результатам его деятельности.

Представляется важным упомянуть о существовании в научной литературе точки зрения о том, что Суд ЕС не является институтом защиты прав человека. Главным её выразителем является профессор

А. Росас, занимавший должность судьи Европейского суда справедливости с 2002 по 2019 гг.¹² По мнению А. Росаса, Хартия ЕС — «отправная и конечная точка в делах, связанных с основными правами» — гарантирует именно «основные права», а не «права человека». Ссылки на ЕКПЧ в решениях Суда ЕС не так часты, и иначе быть не может, поскольку «...было бы весьма странно, если бы суды Союза уделяли меньше внимания Хартии, несмотря на её статус писаного и обязательного первичного закона, и, таким образом, являющуюся частью конституционного строя Союза» [4, с. 208]. В совокупности ссылки на ЕКПЧ в первичном праве ЕС могут привести на мысль о том, что суды ЕС если и не являются органами по правам человека в строгом смысле этого слова, то довольно близко подходят к такой характеристике, но это не так. Суд ЕС не является судом по правам человека¹³; это судебный орган, на который возложена задача обеспечения того, чтобы в соответствии со статьей 19 (1) Договора о ЕС «соблюдался закон». И этот «закон» включает в себя обширный и разнородный набор правил, принятых и применяемых в рамках конституционного порядка, который сильно отличается от системы ЕКПЧ [4, с. 212—213]. В упомянутых работах А. Росас анализирует ряд уже имеющихся трудностей, связанных с разностью юрисдикций и задач судов и предвидит будущие, которые могут возникнуть после ратификации ЕКПЧ Европейским союзом.

Активно оппонирует точке зрения А. Росаса сторонник позитивной европейской интеграции М. Доусон, который обращает внимание на значение создания Суда ЕС для международного права в области прав человека, ставит вопрос о том, что может означать развитие права ЕС в области прав человека для законодательства ЕС в более широком смысле, и обращает внимание на то, что сам факт того, что Суд ЕС не является судом по правам человека, подразумевает более активную роль, чем предлагает А. Росас, для внешнего обзора законодательства ЕС международными органами по правам человека [5].

Известно, что вопрос о ратификации ЕКПЧ Европейским союзом является актуальным с 1970-х гг. и несмотря на то, что со вступлением в силу Лиссабонского договора он стал правовым обязательством ЕС, до сих пор остаётся острым. Представители ЕС и Совета Европы, а также обоих судов уверяют общественность в постоянном и конструктивном диалоге, основанном на принципе взаимного доверия [6, с. 55—57], но всё же конфликт их юрисдикций в области защиты прав человека в на-

⁹ Выводы Совета ЕС о согласовании Плана действий ЕС в области прав человека и демократии на 2020-2024 гг. с Многолетней финансовой программой на 2021-2027 гг. (Приложение, п. 2). Брюссель, 27.05.2024. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-9508-2024-INIT/en/pdf> (дата обращения: 10.09.2024).

¹⁰ Joined Cases C-402/05 P and C-415/05 P “Yassin Abdullah Kadi and Al Barakat International Foundation v. Council of the European Union and Commission of the European Communities”. URL: eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62005CJ0402_SUM&from=EN (дата обращения: 10.09.2024).

¹¹ Judgment of the Court (Grand Chamber), 26 February 2013 “Stefano Melloni v. Ministerio Fiscal”. CURIA — List of results (europa.eu) (дата обращения: 14.09.2024).

¹² См.: Rosas A. Fundamental Rights in the Luxembourg and Strasbourg Courts // The EFTA Court: Ten Years On. Oxford: Hart Publishing, 2005. P. 163–75; Rosas A. The European Court of Justice and Fundamental Rights: Yet Another Case of Judicial Activism? // European Integration through Interaction of Legal Regimes. Oslo: Universitetsforlaget, 2007. P. 34–64.

¹³ Rosas A. Is the EU a Human Rights Organisation? // CLEER Working Papers, 2011/1. The Hague: T.M.C. Asser Institute, Centre for the Law of EU External Relations. P. 1–16. URL: <https://www.asser.nl/media/1624/cleerwp-2011-1-rosas.pdf> (дата обращения: 04.10.2024).

стоящем и связанные с этим сложности в будущем явно прослеживаются и в практике обоих судебных учреждений, и в научной полемике.

Позиция, что Суд ЕС имеет правозащитную юрисдикцию, всё же является преобладающей. Несмотря на то, что основной целью ЕС была экономическая и политическая интеграция, Суд ЕС вынес решения по значительному количеству дел, связанным с защитой прав индивидов¹⁴. Основные права в качестве предмета рассмотрения фигурируют примерно в 10% всех дел, рассматриваемых Судом ЕС. Поскольку Суд выносит около 800—900 постановлений и мотивированных постановлений в год, можно предположить, что около 100 решений в год касаются защиты основных прав (эти цифры не включают прецедентное право Общего суда) [4, с. 205—206].

Суд ЭКОВАС

Подобная практика Суда ЭКОВАС, однако, гораздо шире. Созданное в 1975 г. Экономическое сообщество западноафриканских государств имеет главной целью достижение «коллективной самодостаточности» для своих государств-членов в результате создания единого крупного экономического и торгового блока. Целями ЭКОВАС являются также содействие экономическому развитию государств-членов и повышение уровня жизни их граждан.

Суд ЭКОВАС, созданный в 1998 г., является лидером среди африканских национальных судов по практике защиты прав человека [7]. Мандат на рассмотрение данной категории дел Суд получил в 2005 г., с принятием Дополнительного Протокола к Протоколу 1998 г. До этого Суд ЭКОВАС был уполномочен выносить решения по любым спорам, касающимся толкования, применения и законности общего права содружества, а также невыполнения государствами-членами обязательств по нему.

В соответствии со ст. 9 (4) Дополнительного Протокола 2005 г. Суд был наделен юрисдикцией по рассмотрению дел о нарушениях прав человека в государствах-членах. Ст. 10 d) Дополнительного Протокола предоставила гражданам доступ к Суду по заявлениям о защите в связи с нарушением их прав человека. Целью подобного расширения юрисдикции была провозглашена необходимость гарантировать правозащитный подход к устойчивой эконо-

мической интеграции региона. При осуществлении юрисдикции по рассмотрению дел лиц, подавших ходатайство о правовой помощи в связи с нарушением их прав человека, нет необходимости исчерпывать внутренние средства правовой защиты, если дело не передается анонимно и не рассматривается в другом международном суде. В связи с этим Суд недвусмысленно заявил, что правило об исчерпании внутренних средств правовой защиты не применяется в суде; эта позиция, которая делает Суд ЭКОВАС уникальным, вызывает критику специалистов [8, с. 264—265]. В основном по этой причине Суд ЭКОВАС является лидером среди африканских национальных судов по практике защиты прав человека; около 90% исков, поступающих в Суд в настоящее время, являются исками о правах человека.

В литературе существует мнение, расценивающее данное явление как «малые успехи в деле экономической интеграции и переключение внимания организации на защиту прав человека, мира и безопасности» [9, с. 338], свидетельствующее не о достижениях, а о неэффективности Суда и Сообщества в целом, уходе от первоначальных целей экономической интеграции и показателем ее несостоятельности [10, с. 196].

Расширение мандата, и, соответственно, количества дел состоялось, однако структура, состав и регламент Суда до сих пор остались прежними. В связи с этим исследователи выделяют ряд проблем, с которыми в настоящее время сталкиваются заявители. Так, для заявлений о нарушении прав человека, которые поступают в Суд ЭКОВАС в качестве суда первой инстанции, решение Суда будет окончательным, и право на апелляцию отсутствует. Если дело о нарушении прав человека было возбуждено в национальных судах, то оно также не может быть передано на рассмотрение Суда ЭКОВАС, не являющегося апелляционным судом, если только вопросы, вынесенные на рассмотрение Суда ЭКОВАС, не были частью ранее рассмотренных на национальном уровне. Наконец, дела, требующие правовой защиты для обеспечения права на справедливое судебное разбирательство, могут быть исключены из рассмотрения в Суде ЭКОВАС, поскольку он не является апелляционным судом [7; 11, с. 117].

Согласно ст. 3 (1) Протокола о Суде ЭКОВАС, судьи Суда должны обладать квалификацией, необходимой для назначения на высокие судебные должности в их странах, либо являться юристами с признанной компетенцией в сфере международного права¹⁵. М.Э. Аддадзи-Коом справедливо полагает, что для международного суда, судьи которого в 90% случаев сталкиваются с делами о правах человека, отсутствие квалификационного требования о компетенции в области международных прав человека является упущением и ставит под сомнение каче-

¹⁴ См., например: решения Суда ЕС: *Defrenne v. Sabena*, Case 43/75, [1976] E.C.R. 455 (недискриминация по признаку пола). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:61975CJ0043> (дата обращения: 10.09.2024); *Prais v. Council*, Case 130/75, [1976] E.C.R. 1589 (свобода вероисповедания). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:61975CJ0130&from=EN> (дата обращения: 10.09.2024); *Union Syndicale-Amalgamated European Pub. Serv. Union v. Council*, Case 175/73, [1974] E.C.R. 917 (свобода объединения). EUR-Lex — 61973CJ0175 — EN — EUR-Lex (europa.eu) (дата обращения: 10.09.2024); *Digital Rights Ireland and Seitlinger and Others*, C-293/12, 8 April 2014 (признана недействительной директива о хранении данных). URL: <https://curia.europa.eu/juris/liste.jsf?num=C-293/12> (дата обращения: 10.09.2024) и др.

¹⁵ Protocol A/Pl/7/91 on the Community Court of Justice. URL: http://www.courtcecowas.org/wp-content/uploads/2018/11/Protocol_AP1791_ENG.pdf (дата обращения: 04.10.2024).

ство и надежность судебной практики Суда в области прав человека [7].

В литературе обозначена также проблема разделения юрисдикции Суда ЭКОВАС с Африканской Комиссией и Африканским судом по правам человека и народов по территориям, гражданам и учреждениям в западной части континента и указано, что «отсутствие судебной иерархии, исключение судов субрегиональных экономических сообществ из формальной структуры Африканской системы прав человека и отсутствие судебной координации в регионе позволяет говорить о неизбежности фрагментации международного права прав человека на африканском континенте»¹⁶.

Ещё одна сложность — низкий уровень исполнения решений Суда. Дополнительный протокол ЭКОВАС 2005 г. предусматривал создание в государствах-участниках органов контроля за исполнением решений Суда, однако на сегодняшний момент только шесть стран создали такой компетентный орган. Международному суду, который отказывается от нормы об исчерпании внутренних средств правовой защиты, не имеет чётко определенных отношений с национальными судами своих государств-членов, не стоит ожидать, что его решения будут исполняться в соответствии с гражданско-процессуальными нормами этого государства-члена [7].

Трибунал САДК

Трибунал Южноафриканского сообщества для развития (САДК) был создан в 1992 г. в качестве наднационального суда, который среди прочего предоставлял средства правовой защиты гражданам 15 стран САДК в случаях, когда их собственные страны не желали или не могли действовать принимать меры по их жалобам.

Многие из дел, рассмотренных в Трибунале САДК, были связаны с нарушениями прав человека, в частности, в связи с экспроприацией частной собственности государствами. В деле *Mike Campbell (Pvt) Ltd and Others v. Zimbabwe*¹⁷ гражданин Зимбабве утверждал, что его основные права были нарушены в результате **экспроприации его частной собственности без компенсации**¹⁸. В деле *Cimexpan v. Tanzania*¹⁹ Трибунал рассмотрел жалобы на **применение пыток** в связи с депортацией заявителя. Суд постановил, что заявитель не исчерпал средства

правовой защиты и что он не смог обосновать свои утверждения о **жестоким обращении**. При рассмотрении таких дел Трибунал САДК руководствовался общими принципами международного права в области прав человека, а не применял какой-то конкретный договор в области прав человека.

Первое же упомянутое решение по делу против Зимбабве правительство страны отвергло и продолжило подвергать фермеров преследованию, развернув кампанию по выхолащиванию Трибунала и аннулированию его решений. В 2011 г. Саммит глав государств САДК приостановил работу Трибунала. Этот шаг фактически распустил суд.

По мнению Л. Натана, роспуск Трибунала отражает иерархию ценностей САДК, в соответствии с которой официальная приверженность организации правам человека, верховенству права и региональному правопорядку подчинена политическим императивам солидарности режима и уважению суверенитета. Суть вопроса заключается в том, что государства САДК не откажутся от суверенитета в пользу региональных институтов. Создание таких организаций влечет за собой формальную передачу юридических полномочий и полномочий по принятию решений от государств-членов институту или международному органу. Этого не произошло в Южной Африке, так как многие государства САДК слабо владеют суверенитетом и поэтому не склонны его размывать. Кроме того, разнообразные политические системы этих государств, от демократических до авторитарных, не позволяют им достичь консенсуса²⁰.

Десятилетие назад Саммит САДК планировал заменить Трибунал органом, которому будет поручено разрешать межгосударственные споры по вопросам торговли и другим вопросам региональной интеграции, не затрагивающим внутреннее управление и политику²¹. Однако, как известно, этот проект так и не был реализован. К. Готтшалк в работе 2024 г. «Шесть десятилетий африканской интеграции: достижения и неудачи» к одной из неудач относит ситуацию с Трибуналом САДК и выражает мнение, что само САДК было институционально слабым и неэффективным уже в 1993 г. [12, с. 30, 34].

В академических исследованиях 2010-х гг. неоднократно встречается тезис, что САДК было создано по образцу ЕС, а Трибунал САДК был создан по образцу Суда ЕС²². Суд ЕС утверждал примат

¹⁶ Арсенюк А.Ю. К вопросу об объеме юрисдикции суда ЭКОВАС по правам человека // *Международное право и международные организации*. 2017. № 2. С. 16—22. С. 20.

¹⁷ *Mike Campbell (Pvt) Ltd and Others v. Zimbabwe*, Case № SADC (T) 2/2007. URL: <https://www.saflii.org/sa/cases/SADCT/2008/2.pdf> (дата обращения: 30.09.2024).

¹⁸ См. также *Barry L.T. Gondo and Others v. Zimbabwe*, Case № SADC (T) 05/2008, Основное решение от 9 декабря 2010 г. URL: <https://www.saflii.org/na/journals/SADCLJ/2011/11.html> (дата обращения: 30.09.2024).

¹⁹ *Cimexpan v. Tanzania*, Case № SADC (T) 01/2009. URL: <https://www.saflii.org/sa/cases/SADCT/2010/5.html> (дата обращения: 30.09.2024).

²⁰ Nathan L. The Disbanding of the SADC Tribunal: A Cautionary Tale // *Human Rights Quarterly*. Vol. 35. № 4. 2013. P. 870–892. DOI: 10.1353/hrq.2013.0059 (дата обращения: 30.09.2024).

²¹ *New-SADC-Tribunal-Protocol-Signed.pdf* (ijrcenter.org) (дата обращения: 30.09.2024).

²² См., например: Zenda F. The SADC Tribunal and the Judicial Settlement of International Disputes. PhD Thesis. University of South Africa. September, 2010. [thesis_zenda_f.pdf](https://thesis.unisa.ac.za) (unisa.ac.za) (дата обращения: 01.10.2024); L. van Zyl. A comparative analysis between the EU charter of fundamental rights and the SADC charter of fundamental social rights. PhD Thesis. University of Pretoria. April, 2016. URL: https://repository.up.ac.za/bitstream/handle/2263/57167/VanZyl_Comparative_2016.pdf (дата обращения: 01.10.2024).

права Европейского сообщества над национальным законодательством несколько десятилетий. Интерпретируя договоры ЕС так, как будто они де-факто являются конституцией Европы, Суд ЕС зачастую признавал национальное законодательство и некоторые действия государств-членов «противоречащими ЕС». Государства-члены ЕС согласились с этой ролью Суда (даже в ущерб суверенитету) не только потому, что они привержены интеграции и, следовательно, развитию и применению права Сообщества, но и потому, что все они поддерживают ценности, закрепленные в этом праве²³. Ключевые ценности закреплены в Договоре о ЕС 1992 г., в котором провозглашается, что союз основан на принципах свободы, демократии, уважения прав человека и основных свобод, а также верховенства права, принципах, которые являются общими для государств-членов. Именно потому, что эти принципы действительно являются таковыми, ЕС обладает достаточной согласованностью права и доверием для создания эффективного суда и других органов с наднациональными полномочиями.

Выводы

Проанализировав как положительный, так и неудачный опыт судов интеграционных сообществ по расширению их юрисдикций на сферу защиты прав человека и соответствующей практики, можно сделать некоторые выводы о возможной организации учреждения по защите прав человека в рамках Евразийского экономического союза.

Возможное совмещение функций одним судом, как по защите прав человека, так и разрешению экономических споров, негативно отразится на деятельности Суда ЕАЭС; в этом случае также возникает вопрос о сложностях с внутренней организацией суда по разрешению данных судебных дел в рамках судопроизводства. Более целесообразным видится создание нового судебного органа ввиду особой специфики защиты прав человека, с соответствующими квалификационными требованиями к судьям и сотрудникам аппарата суда. При этом Суд ЕАЭС также продолжит деятельность в рамках своей компетенции. Данные учреждения ЕАЭС будут независимы друг от друга, с четким разделением юрисдикционных полномочий.

Однако в первую очередь, до решения вопросов с учредительными документами нового суда, государствам-членам следует однозначно и твердо договориться о перечне общих ценностей — прав и основных свобод, их содержании и толковании. Закрепить данный перечень следует в новом источнике международного права — Евразийской конвенции о правах человека, руководствуясь которой суд будет рассматривать индивидуальные и межгосударственные жалобы о нарушении прав и свобод чело-

века, а также осуществлять ее толкование. Создание новой Евразийской конвенции о правах человека позволит в должной мере отразить конституционную идентичность подписавших её стран и учесть весь накопленный в мировой практике тезаурус по обеспечению и защите прав человека. Это позволит в будущем избежать возможных противоречий между государствами-членами и решениями Евразийского суда по правам человека, учтя тем самым соответствующий опыт отношений России и ЕСПЧ, а также судов ЕС, ЭКОВАС и САДК с государствами — членами интеграционных образований.

Непременнo следует решить вопрос о правиле исчерпания или неисчерпания национальных средств правовой защиты, причем целесообразным видится склонение в пользу исчерпания, поскольку это позволит избежать целого ряда проблем, известных из опыта Суда ЭКОВАС с его политикой «открытых дверей».

Еще один важный предмет для обсуждения — юридическая сила новой Конвенции для государств-участников по отношению к другим источникам международного права прав человека. Представляется, что нормы Конвенции должны непременно корреспондировать положениям Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и иным обязательным для государств — членов ООН актам о защите прав и свобод; практика в отношении всех иных соответствующих международных соглашений государств-участников сформируется в процессе деятельности нового суда.

Нормы, предусматривающие санкции для государств-членов в случае неисполнения решений суда, также должны найти место в содержании новой Конвенции. Экономические санкции видятся здесь наиболее целесообразными, но в целом это достаточно сложная тема, которой следует посвятить отдельное исследование.

Интересным представляется вопрос о дальнейшем возможном расширении юрисдикции созданного международного суда, прежде всего на страны азиатского региона. Так, в науке международного права уже высказывались предложения о создании Евроазиатского суда. Данное направление представляется перспективным, но имеет некоторые сложности в плане реализации.

Таким образом, новое судебное учреждение по защите прав человека на основе ЕАЭС видится наиболее подходящей организацией, обеспечивающей должный уровень правовой интеграции. Для обеспечения максимально эффективной деятельности Евразийского суда считаем необходимым создание нового международного договора — Евразийской конвенции о правах человека, которая отразит все достижения России и других стран-участниц союза в области обеспечения, реализации и защиты прав человека и в целом положительный мировой опыт, накопленный в данной сфере.

²³ Nathan L. Op. cit. P. 890.

Литература

1. Стародубцев Г.С. Выход России из Европейского Суда по правам человека: итоги // В сб.: Проблемы реализации прав человека и гражданина в условиях современных социальных трансформаций. Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти профессора Ф.М. Рудинского. Саратов, 2023. С. 64—68.
2. Дьяченко Е.Б., Энтин К.В. Толкование с опорой на конституционные традиции государств-членов и защита прав человека Судом Европейского Союза и Судом Евразийского экономического союза // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 4. С. 173—186. DOI: 10.12737/jrl.2021.054 .
3. Daiber B. Court of Justice of the European Union or European Court of Human Rights – Is There a “Supreme Court of Europe”? // Vienna Journal of International Constitutional Law (ICL Journal). Vol. 18. № 1. 2024. Pp. 109–126. DOI: 10.1515/icl-2023-0037 .
4. Rosas A. The Court of Justice of the European Union: A Human Rights Institution? // Journal of Human Rights Practice. Vol. 14. Issue 1, February 2022. Pp. 204–214. DOI: 10.1093/jhuman/huac020 .
5. Dawson M. What Does it Mean to Say that the Court of Justice is not a Human Rights Institution? A Critical Appraisal // Journal of Human Rights Practice. Vol. 14. Issue 1, February 2022. Pp. 215–222. DOI: 10.1093/jhuman/huab023 .
6. Цвейба Н.А. Имплементация принципа взаимного доверия в практике Суда Европейского союза и Европейского суда по правам человека по миграционным делам // Право и управление. XXI век. 2023. № 19 (3). С. 53—63. DOI: 10.24833/2073-8420-2023-3-68-53-63 .
7. Addadzi-Koom M.E. Adjudicating Human Rights in the ECOWAS Court: Challenges and Prospects (conference paper). Lund: Raoul Wallenberg Institute of Human Rights and Humanitarian Law. May 2023. Pp. 1–15.
8. Владыкина А.Ю. Исчерпание внутренних средств правовой защиты в Европейском суде по правам человека и Суде Экономического сообщества стран Западной Африки // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2021. № 3 (ч. 2). С. 260—269.
9. Элез А.И. ЭКОВАС как пример недружественного союза // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 5. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. М., 2022. С. 338—343.
10. Sall A. The Role of the ECOWAS Community Court of Justice in the Integration Process. Economic Integration of West Africa: Challenges & Prospects. Compendium of seminars papers presented of International Conference 21–24 October, 2019, Accra, Gyana. ECOWAS Community Court of Justice, 2019. Pp. 193–196.
11. Onie S. Analysis of the Jurisdiction of Ecowas Court of Justice on Human Rights Violation in Nigeria. Nnamdi Azikiwe University Journal of Commercial and Property Law. Vol. 8 (1). 2021. Pp. 114–124.
12. Готшалк К. Шесть десятилетий африканской интеграции: достижения и неудачи // Ученые записки Института Африки РАН. 2024. № 2 (67). С. 24—39.

PUBLIC LAW

PROSPECTS FOR HUMAN RIGHTS PROTECTION WITHIN THE EAEU

Grigorii Starodubtsev²⁴, Sof'ia Makarova²⁵

Keywords: *international integration, EU Court of Justice, ECOWAS Court of Justice, SADC Tribunal, Eurasian Court of Justice, Eurasian Convention.*

Abstract

Purpose of the work: proposing a model for an efficient international court for human rights within the Eurasian Economic Union (EAEU).

Methods used in the study: general scientific methods: analysis and synthesis, the historical method, modelling, structural and system approaches, specific scientific methods: the historical-cum-legal and axiological ones, special methods: the functional and context approaches of the comparative legal method, the formal juridical method.

Study findings: studying the scopes of jurisdictions and evolution of court practice in economic integration reforms in the field of human rights protection made it possible to come to the following conclusions. A possible combination of functions, i.e. human rights protection and solving economic disputes, in the same court would have a negative impact on the work of the EAEU Court. It appears advisable and efficient to create a new judicial body with appropriate qualification requirements to judges and employees of their apparatus. The right to apply to the Court should correspond with the rule of exhaustion of domestic remedies of judicial protection. Member states must unambiguously and firmly agree on the list of common values: rights and basic freedoms, their content and interpretation. This list should be laid down in the Eurasian Convention on Human Rights which would provide economic sanctions against member states in case of failure to comply with the decisions of the Court. Implementing these proposals will secure efficient international protection of rights of persons with disabilities and a high level of legal integration.

²⁴ Grigorii Starodubtsev, Dr.Sc. (Law), Professor at the Department of International Law of the Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation. ORCID: 0009-0002-2634-9377. E-mail: dexter77@list.ru

²⁵ Sof'ia Makarova, Ph.D. (Law), Associate Professor at the Department of International Law of the Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation. ORCID: 0009-0004-9079-2052. E-mail: sofiasm8@gmail.com

References

1. Starodubtsev G.S. Vykhod Rossii iz Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka: itogi. V sb.: Problemy realizatsii prav cheloveka i grazhdanina v usloviakh sovremennykh sotsial'nykh transformatsii. Materialy XIV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posviashchennoi pamiati professora F.M. Rudinskogo. Saratov, 2023. Pp. 64–68.
2. D'iachenko E.B., Entin K.V. Tolkovanie s oporoi na konstitutsionnye traditsii gosudarstv-chlenov i zashchita prav cheloveka Sudom Evropeiskogo Soiuzia i Sudom Evraziiskogo ekonomicheskogo soiuzia. Zhurnal rossiiskogo prava. 2021. T. 25. No. 4. Pp. 173–186. DOI: 10.12737/jrl.2021.054 .
3. Daiber B. Court of Justice of the European Union or European Court of Human Rights – Is There a “Supreme Court of Europe”? Vienna Journal of International Constitutional Law (ICL Journal). Vol. 18. No. 1. 2024. Pp. 109–126. DOI: 10.1515/icl-2023-0037 .
4. Rosas A. The Court of Justice of the European Union: A Human Rights Institution? Journal of Human Rights Practice. Vol. 14. Issue 1, February 2022. Pp. 204–214. DOI: 10.1093/jhuman/huac020 .
5. Dawson M. What Does it Mean to Say that the Court of Justice is not a Human Rights Institution? A Critical Appraisal. Journal of Human Rights Practice. Vol. 14. Issue 1, February 2022. Pp. 215–222. DOI: 10.1093/jhuman/huab023 .
6. Tsveiba N.A. Implementatsiia printsipa vzaimnogo doveriia v praktike Suda Evropeiskogo soiuzia i Evropeiskogo suda po pravam cheloveka po migratsionnym delam. Pravo i upravlenie. XXI vek. 2023. No. 19 (3). Pp. 53–63. DOI: 10.24833/2073-8420-2023-3-68-53-63 .
7. Addadzi-Koom M.E. Adjudicating Human Rights in the ECOWAS Court: Challenges and Prospects (conference paper). Lund: Raoul Wallenberg Institute of Human Rights and Humanitarian Law. May 2023. Pp. 1–15.
8. Vladykina A.Iu. Ischerpanie vnutrennikh sredstv pravovoi zashchity v Evropeiskom sude po pravam cheloveka i Sude Ekonomicheskogo soobshchestva stran Zapadnoi Afriki. Vestnik RGGU. Seriiia “Ekonomika. Upravlenie. Pravo”. 2021. No. 3 (ch. 2). Pp. 260–269.
9. Elez A.I. EKOVAS kak primer nedruzhestvennogo soiuzia. Bol'shaia Evraziia: Razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo. Ezhegodnik. Vyp. 5. Ch. 1. RAN. INION. Otd. nauch. sotrudnichestva; otv. red. V.I. Gerasimov. M., 2022. Pp. 338–343.
10. Sall A. The Role of the ECOWAS Community Court of Justice in the Integration Process. Economic Integration of West Africa: Challenges & Prospects. Compendium of seminars papers presented of International Conference 21–24 October, 2019, Accra, Gyana. ECOWAS Community Court of Justice, 2019. Pp. 193–196.
11. Onie S. Analysis of the Jurisdiction of Ecowas Court of Justice on Human Rights Violation in Nigeria. Nnamdi Azikiwe University Journal of Commercial and Property Law. Vol. 8 (1). 2021. Pp. 114–124.
12. Gottshalk K. Shest' desiatiletii afrikanskoi integratsii: dostizheniia i neudachi. Uchenye zapiski Instituta Afriki RAN. 2024. No. 2 (67). Pp. 24–39.

